
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ВЛИЯНИЕ ТРАНСЛАТОРИКИ НА ОБЩЕЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ЧУДАКА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Базылева К.С.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алимпиева Е.В., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: транслаторика, образ чудака, восприятие, лексика, оригинал, переводческие трансформации.

Образ чудака – сложный и обширный феномен английской культуры XVIII–XIX вв. Рассмотрение этого образа через призму транслаторики позволяет понять всю его многогранность и рассмотреть в культурном контексте.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что изучение образа чудака в англоязычной литературе представляет научный интерес как с культурной, так и с психологической точек зрения. Кроме того, транслаторика – то же, что и переводоведение [1], существенно влияет на восприятие читателей, что способствует формированию различных мнений по поводу одного и того же литературного персонажа и целого произведения.

Цель исследования – проанализировать и сопоставить средства создания образа чудака в оригинальном и переводном текстах романа Ч. Диккенса «Лавка древностей»; выявить сходства и различия в восприятии образа носителями русского и английского языков.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы аналитический, переводной и сопоставительный методы; изучены труды лингвиста Е.М. Каргиной. Источниками материала исследования послужили оригинал романа Ч. Диккенса «Лавка древностей» [2] и его перевод на русский язык, выполненный Н.А. Волжиной [3].

Результаты и их обсуждение. Перевод не может быть точной копией оригинала, так как в каждом языке есть свои семантические, фонетические и культурные особенности. Е.М. Каргина утверждает, что «мастерство переводчика в значительной степени заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста» [4, с. 17].

В результате сравнения оригинала и перевода произведения Ч. Диккенса «Лавка древностей» мы выявили следующие различия в способах создания образа персонажа-чудака Дэниела Квилпа средствами рассматриваемых языков.

Во-первых, разнится само восприятие фамилии Квилп. Если в русском варианте достаточно сложно подобрать конкретные ассоциации, то для англоязычного читателя фамилия персонажа может ассоциироваться со словами *yelp* ‘визг/резкий и пронзительный крик’, *quill* ‘игольчатый /острые шипы дикобраза или ежа/полый роговой стержень пера’, *quell* ‘подавлять’ [5]. В результате этих ассоциаций у англоязычных читателей возникает образ крикливого, колкого, авторитарного человека, в то время как русскоязычные читатели воспринимают это как обычную иностранную фамилию.

Во-вторых, меняется морфологический состав текста: зачастую при переводе используются отличные от оригинала части речи. Как правило, такие замены не играют особой роли в восприятии читателя. Например, английское *mirthful* (прил.) or *complacent* (прил.) *feeling* ‘веселое и благодушное настроение/чувство’ переведено как ‘веселость и благодушие’, а предложение *the same malice* (сущ.) *in his eyes and the same sarcastic politeness* (сущ.) *on his tongue* переведено как ‘так же злобно (нареч.) сверкая глазами и тем же издевательски-вежливым (прил.) тоном’. Во всех случаях исходные части речи заменяются другими, перестраивая текст под язык носителей, сохраняя при этом авторскую задумку.

Кроме того, при анализе текстов было выявлено различие в оттенках лексического значения между словами. Например, вместо *discoloured fangs that were yet scattered in his mouth* ‘потемневшие клыки, которые были разбросаны у него во рту’ переводчик использует вариант ‘редкие желтые зубы’. Английское слово *fangs* обозначает зубы животных (клыки собак, волков и т.п., а также ядовитые клыки змей и пауков) и часто несет анималистические коннотации в отношении людей, тогда как зубы – более широкий и общий термин. В таком случае оригинал указывает на животную натуру Квилпа, придавая ему черты опасного зверя, в то время как русский перевод передает обычную, но отталкивающую внешность персонажа.

Мы также видим, что словосочетание *scattered in his mouth* в переводе заменено одним прилагательным ‘редкий’. Если во втором случае возникает картина отсутствия в определенных частях ротовой полости некоторых зубов, то при чтении оригинала складывается впечатление о хаотичности их расположения, что придает персонажу не только отталкивающий, но и более неряшливый вид. Рассмотрим похожий пример: выражение *the grotesque expression of his face* ‘гротескное выражение лица’ в русском варианте передано одним существительным ‘физиономия’. Таким образом, если при чтении оригинала представляется яркий образ персонажа с искаженным странной мимикой лицом, часто способным вызвать смех, то в переводе возникает простое ощущение неприязни.

Порой разный смысл передают даже отдельно взятые части предложения. Мы провели опрос в ВГУ имени П.М. Машерова и предложили студентам второго курса, обучающимся на специальности «Романо-германская филология», сравнить свои впечатления от одного и того же

человека, исходя только из одного этого предложения. Всего в опросе поучаствовало 40 человек.

Сравним: *The creature appeared quite horrible with his monstrous head and little body, as he rubbed his hands slowly round, and round, and round again – with something fantastic even in his manner of performing this slight action...* – ‘Уродливый карлик с огромной головой на маленьком туловище стал совсем страшен, когда он начал медленно, медленно потирать руки, – а, казалось бы, что могло быть невиннее этого жеста!..’

В результате было выявлено, что оригинальная фраза Ч. Диккенса, описывающая незамысловатое действие персонажа, вызывает у большинства опрошенных (91 %) странное ощущение чего-то фантастического и загадочного и порождает напряжение и чувство опасности. Переводчик же строит предложение иначе, используя при этом восклицание. В таком случае русский перевод нивелирует мистические черты образа карлика, но добавляет эмоциональность, которая вызывает скорее удивление у других персонажей, нежели описывает самого Квилпа. Кроме того, опрошенные (87 %) указали на разницу в восприятии слов *creature* ‘существо’ и ‘карлик’ в первой части предложения. В исходном варианте слово *creature* ‘существо’ подчеркивает нечеловеческую природу персонажа, в то время как перевод заменяет его на более привычное для читателя ‘карлик’, что несколько меняет восприятие. Вместо ощущения чего-то таинственного, мы получаем более знакомое, обыденное описание.

Однако, несмотря на различия оригинала и перевода, есть и общее. Оно наблюдается при воссоздании поведения, манеры речи и мимики персонажа. Для этого переводчик использует ту же лексику, что и автор: *a shriek of laughter* ‘визгливый хохот’, *screeching or howling* ‘занятия визгом и воем’, *grinning like a devil* ‘с дьявольской усмешкой’, *dwarf* ‘карлик’, *the hawk’s eye of the ugly little man* ‘ястребиный взор уродливого карлика’ и др.

Мы установили, что несмотря на вариации в лексике и стиле, основные черты мистера Квилпа остаются неизменными. Его жестокость, хитрость и аморальность подчеркиваются как в оригинале, так и в переводе. Оба языка описывают его как человека, наслаждающегося страданиями других, что точно передает замысел автора. В обоих текстах сохраняется и общий мрачный тон, что соответствует настроению всего произведения.

Однако же, в русском переводе иногда используются менее яркие формулировки, которые могут не передавать всей глубины образа. В оригинале произведения гротеск и загадочность персонажа ощущаются с большей интенсивностью, нежели в русском варианте. У Ч. Диккенса Дэниел Квилп предстает не только как символ темных сторон человеческой природы, но и как образ чудака, в то время как в переводе большее внимание уделяется непосредственно черствости души персонажа, нежели его эксцентричности.

Заключение. Таким образом, мы провели анализ сходств и различий языковых средств создания образа главного героя в оригинальном и переводном текстах произведения Ч. Диккенса «Лавка древностей», а также сделали вывод о разнице восприятия образа сквозь призму транслаторики. Несмотря на то, что между переводом и исходным текстом существуют некоторые морфологические, синтаксические и лексические различия, перевод, с нашей точки зрения, является адекватным и довольно точно воссоздает образ персонажа, представленный в оригинальном тексте. При этом некоторые тонкие детали в процессе перевода были утрачены.

1. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е издание, перераб. – М. : Флинта: Наука., 2003. – 320 с.
2. Диккенс, Ч. Лавка древностей: роман на англ. яз. / Ч. Диккенс. – М. : Изд-во Т8, 2014. – 600 с. – (Зарубежная классика – читай в оригинале).
3. Диккенс, Ч. Лавка древностей: [роман] / Ч. Диккенс [пер. с англ. Н.А. Волжиной]. – М. : Изд-во АСТ, 2024. – 608 с. – (Эксклюзивная классика).
4. Каргина, Е.М. Теория перевода. Основы методологии и техники перевода: учеб. пособие по немецкому языку / Е.М. Каргина. – Пенза : ПГУАС, 2014. – 156 с.
5. The Naming of Characters in the Works of Charles Dickens. Literature, and Criticism. – Text : electronic. – URL: <https://digitalcommons.unl.edu/englishunslc/5> (date of access: 24.12.24).

ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Баринова Г.Д.,

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова: переводческая деятельность, перевод, машинный перевод, постредактирование.

С каждым годом спрос на переводы только возрастает. Подавляющее большинство переводов – из научно-технической, научной, деловой, рекламной, политической, юридической и других сфер. Для таких переводов важным фактором является скорость перевода. Однако справиться с возрастающим спросом на переводы вряд ли можно за счет увеличения числа специалистов в этой области. Развитие технологий приводит к их проникновению во все сферы деятельности человека. Перевод не стал исключением. В этой связи возникает вопрос: насколько результаты машинного перевода отвечают стандартам качества. Есть ли необходимость в редактировании текста, полученного при использовании МП (машинного перевода). Цель нашей работы – определить значимость постредактирования на современном этапе развития машинного перевода. Актуальность работы обусловлена необходимостью увеличения продуктивности и эффективности переводчиками показателей своей работы, приобретения ими новых